

Крукшенкс, пушистый рыжий кот, устроился на коленях у Крис, словно большой, живой ковер. Снег за окном продолжал падать, укутывая мир в белую тишину. Крис, погруженная в размышления, перебирала в голове всё, что только что узнала о жизни Гарри. — Очень трудно представить себя на месте Гарри, — вздохнула она, глядя на заснеженный пейзаж. — Но что же заставило Блэка предать своего друга, практически брата, и встать на сторону Волдеморта? Он был силен, если для его поимки потребовалось столько обученных волшебников, значит, дело не в силе... Ненависть к маглам? Нет, он ездил на мотоцикле, не мог быть человеком, презирающим маглов. Он не был сумасшедшим, зачем же было так открыто действовать, если можно было скрываться? Предательство лучшего друга ради Волдеморта понятно, но убийство... Взрывать другого друга только потому, что тот его остановил... Похоже на поступок безумца, но он был... нормальным, даже в Азкабане. Уф! Ничего не понятно. — Гарри, ты... ты выглядишь ужасно, — сказал Рон, и Крис с Гермионой повернулись, чтобы увидеть Гарри, спускающегося по лестнице. — Где все? — спросил Гарри. — Ушли! Это первый день каникул, помнишь? — ответил Рон, пристально глядя на Гарри. — Уже почти обед, я собирался через минуту прийти и разбудить тебя. — Знаешь, ты действительно неважно выглядишь, — сказала Гермиона, с беспокойством изучая его лицо. — Я в порядке, — ответил Гарри, но его голос звучал неуверенно. — Гарри, послушай, — начала Гермиона, обменявшись взглядом с Роном и Крис. — Ты, наверное, очень расстроен всем, что мы вчера услышали. Но главное — не делай глупостей. — Например? — спросил Гарри, его взгляд был пуст и отрешен. — Например, не пытайся преследовать Блэка, — резко сказал Рон. — Ты же не будешь, Гарри? — добавила Гермиона, ее голос дрожал от волнения. — Потому что Блэк не стоит того, чтобы за него умирать, — продолжил Рон. Крис молча наблюдала за происходящим, в ее душе уже зрело чувство безысходности. Она знала, что все их слова — пустые слова. Гарри, поглощенный собственной болью, не собирался их слушать. — Знаете, что я вижу и слышу каждый раз, когда дементор подходит ко мне слишком близко? — неожиданно сказал Гарри, его голос звучал холодно и отстраненно. Рон с Гермионой с опаской покачали головами. — Я слышу, как моя мама кричит и умоляет Волдеморта. А если бы вы услышали, как ваша мама так кричит, как будто ее вот-вот убьют, вы бы этого не забыли. А если бы вы узнали, что кто-то, кто должен был быть ее другом, предал ее и послал Волдеморта за ней... — Ты ничего не сможешь сделать! — воскликнула Гермиона, ее глаза расширились от ужаса. — Дементоры поймают Блэка, и он вернется в Азкабан, и... и будет служить ему верой и правдой! — Ты слышала, что сказал Фадж? Блэк не подвержен влиянию Азкабана, как обычные люди. Это не наказание для него, как для остальных, — сказал Гарри, его голос был полон гнева. — Так что ты хочешь сказать? — спросил Рон, его лицо напряглось. — Ты хочешь... убить Блэка или что-то в этом роде? — Не говори глупостей, — прошептала Гермиона, ее голос дрожал от паники. — Гарри не хочет никого убивать, а ты, Гарри? Крис внимательно наблюдала за Гарри. Тот не ответил на вопрос Гермионы, его взгляд был направлен в пустоту. — Малфой знает, — резко сказал Гарри. — Помнишь, что он сказал мне на Зельях? "Если бы это был я, я бы сам его выследил, я бы хотел отомстить". — Ты собираешься прислушаться к совету Малфоя, а не к нашему? — яростно спросил Рон. — Слушай, ты знаешь, что вернула мать Петтигрю после того, как Блэк покончил с ним? Папа мне рассказывал — Орден Мерлина I степени и палец Петтигрю в коробке. Это был самый большой кусок, который они смогли найти. Блэк — сумасшедший, Гарри, и он опасен... — Должно быть, отец Малфоя рассказал ему, — сказал Гарри, игнорируя Рона. — Он был в самом ближнем кругу Волдеморта... — Скажи "Сами-Знаете-Кто", ладно? — сердито вмешался Рон. — Так что, очевидно, Малфои знали, что Блэк работает на Волдеморта... — И Малфой хотел бы увидеть, как ты разлетишься на миллион кусочков, как Петтигрю! Возьми себя в руки, Малфой просто надеется, что ты сам себя убьешь, прежде чем ему придется играть с тобой в квиддич. — Гарри, пожалуйста, — сказала Гермиона, в ее глазах блеснули слезы. — Пожалуйста, будь благоразумным. Блэк сделал ужасную, ужасную вещь, но не подвергай себя опасности. Это то, чего хочет Блэк, о, Гарри, ты будешь играть прямо на руку Блэку, если пойдешь его искать. Твои мама и папа не хотели бы, чтобы ты пострадал, не так

ли? Они бы никогда не захотели, чтобы ты пошел искать Блэка! — Я никогда не узнаю, чего бы они хотели, потому что, благодаря Блэку, я никогда с ними не разговаривал, — коротко ответил Гарри. Крис, наконец, решилась вмешаться. Она прочистила горло, и Гарри посмотрел на нее так, словно заметил ее впервые. — Я помогу тебе, — сказала Крис, и все трое уставились на нее с шокированным выражением лица. — Да. Ты правильно услышал, если ты хочешь пойти за Блэком, я помогу тебе, Гарри. — Крис, что ты говоришь? Мы рассказали тебе все это не для того, чтобы ты подстрекал Гарри к смерти, — сердито сказала Гермиона. — Ты на стороне Блэка, Крис? Ты хочешь, чтобы Гарри умер? — Рон был в ярости. — Видите, это ваша проблема. Вы просто предположили вывод, не тратя времени на размышления, — резко ответила Крис. — Что ты имеешь в виду? — сердито спросила Гермиона. — Я имею в виду, что вы слышали историю в "Трех метлах" и решили поверить в нее, не думая и не анализируя, — сказала Крис. — Нет, Крис. Мы потратили много времени, чтобы подумать об этом, — огрызнулась Гермиона. — Тогда скажи мне, почему Сириус Блэк присоединился к Волдеморту и предал родителей Гарри, которые были его лучшими друзьями? — спросила Крис. — Потому что... — Гермиона резко остановилась. — Плохим личностям не нужны причины для перехода на темную сторону, Крис, — сказала она упрямо. — Если он был плохим человеком, то почему отец Гарри дружил с ним? — спросила Крис. — Может быть, отец Гарри сначала не понял, что у него внутри, — ответила Гермиона. — Хорошо, скажи мне, Гарри, прожив с Роном почти три года, будучи его лучшим другом, разве ты не знаешь, плохой он человек или нет? — Э-э... Да, — нервно сказал Гарри. — Конечно, будешь. В прошлом году, когда Джинни даже не разговаривала со мной, я понял, что с ней что-то не так. Такое бывает, когда вы лучшие друзья, или живете вместе, или и то, и другое, — Крис сказала это совершенно искренне. — Но отец Гарри не находил в Блэке ничего плохого. Он был умным человеком, я полагаю, и слепо верил ему, поэтому мы можем предположить, что Блэк изначально не был плохим. Это значит, что ему нужна была причина, чтобы стать на темную сторону, — Крис добавила, обращаясь к Гермионе. — Итак, Рон и Гермиона, подумайте, причина, которая может заставить вас предать Гарри. Гермиона захлопнула книгу, ее взгляд был устремлен на Крис. Впервые за все время, проведенное в компании Гарри, она почувствовала, что ее лучший друг был прав. В словах Крис, как бы ни были они резки, была доля правды. И эта правда заставила ее задуматься. — К чему ты клонишь, Крис? — спросил Рон, глаза его вспыхнули гневом. — Мы никогда не предадим Гарри. — Да, мы скорее умрем, — яростно добавил он. — Ты никогда не поймешь ситуации, пока не представишь себя в ней, — спокойно сказал Крис. — Ладно, если вы двое не можете этого сделать, я сделаю это. Так что же может заставить меня присоединиться к Волдеморту и предать Гарри? Он повернулся к Гарри, его взгляд был пронизательным. — Скажи мне, Гарри. Что ты думаешь? Ты ведь немного нервничал в Палате в прошлом году, не так ли? Гарри посмотрел на Крису, его взгляд был тяжелым, полным воспоминаний. — Да, нервничал, — признался он, — я даже думал, что ты послушаешь этого Риддла, когда он сказал, что собирается дать тебе много власти... — Да. Значит, это может быть ради власти. Блэк мог бы пойти за властью, но у него уже было много власти, не так ли? — спросил Крис, и Гарри кивнул. — Тогда он мог ненавидеть магглов. Ведь многие последователи Сами-Знаете-Кого следуют за ним из-за тех же убеждений, что и Малфои. И он был Блэком — это была богатая чистокровная семья. Так что это может быть причиной, верно? — сказал Рон. — Да. Я тоже так думал, но если он презирал магглов и магглорождённых, то почему у него был мотоцикл, магловское транспортное средство? — ответил Крис. — Так вы говорите, что Блэк невиновен? — злобно спросил Гарри. — Нет. Я этого не говорю, — задумчиво ответил Крис. — Я просто не вижу причины его преступлений. — Но министр магии сказал это, и даже профессора МакГонагалл и Флитвик поверили в это. Как такое может быть... — Гермиона попыталась возразить. — Этот министр также считал Хагрида наследником Слизерина, основываясь только на том, что Риддл заставил его увидеть, — сказал Крис, подняв брови. — Послушайте, проведя эти полные приключений два года, ну, почти два года в Хогвартсе, я кое-что понял. Дело в том, что в этом волшебном мире возможно все. Нельзя доверять вещи просто

так. Это может быть доказано на лицо. Так что не стоит охотиться на Блэка. — Крис встал, его взгляд был решительным. — Но... — Гарри терялся в догадках. — Я знаю, Гарри, мне больно думать о твоей матери, о твоих родителях, но разве месть что-то изменит? Вернет ли она твоих родителей? — Крис вздохнул, в его голосе звучала боль. — Но если ты убьешь Блэка, то, возможно, твои родители пострадают. Никто не хочет, чтобы их дети стали убийцами, Гарри. Никто. Крис посмотрел на ошеломленные лица Гарри, Рона и Гермионы и вышел из общей комнаты, оставляя их в тишине, полной вопросов и сомнений.

<http://tl.rulate.ru/book/99181/3373216>